

Высокое напряжение

специальный выпуск «Судьбы, обожженные войной...»

НИТЬ ВРЕМЕНИ

Связь поколений

7 марта корреспонденты школьной газеты «Высокое напряжение» встретились с членами Московского районного отделения общества «Жители блокадного Ленинграда».

По предложению председателя ЖБЛ Московского района Зои Алексеевны Дунаевой наши корреспонденты приехали в «штаб» общества, который находится в здании администрации Московского района. Там их уже ожидали члены правления общества ЖБЛ Л.Н. Долгополов, О.Д. Долгополова, З.Н. Хейфиц, Н.И. Михайлова, Г.М. Амосова и, конечно, сама Зоя Алексеевна. Редакцию «ВН», возглавляемую Т. В. Сиволовой, представляли журналисты Д. Гайдар, А. Хрыкова, Е. Симо-

На встрече с жителями блокадного Ленинграда юные корреспонденты лучше узнали о жизни простых людей в годы Великой Отечественной войны.

ненко, А. Степанова, фотокорреспонденты Э. Сбитнева и А. Дулина, тележурналист А. Смирнова и оператор Ю. Марков.

Съемочная группа сняла материал для видеосюжета, а остальные корреспонденты побеседовали с ветеранами, записали их воспоминания. Фотографы записали наиболее интересные моменты встречи.

То, что получилось у телевизионщиков, можно будет увидеть в интернете. Свой видеосюжет с Галиной Михайловной Амосовой они разместят на портале YouTube. Материалы, написанные нашими журналистами после встречи с ветеранами, можно прочитать в этой газете.

**Редакция «ВН»,
Фото: Т.В. СИВОВОЛОВА**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Этот специальный выпуск школьной газеты – дань уважения нашим пожилым петербуржцам-ленинградцам, дань памяти всем нашим предкам, погибшим в суровые годы блокады Ленинграда.

Наш город выстоял самую тяжелую осаду врага, которая случалась в истории человечества. Это стало возможным благодаря мужеству ленинградцев, в том числе и детей, рассказы которых и о которых мы публикуем в этом номере.

У каждого из нас в семье живет память о близких, которые погибли в блокаду. Одних убило голод, других бомбы и снаряды... Те же, кому удалось эвакуироваться, хоть и не переносили таких тягот, какие выпали на долю жителей осажденного города, жили трудно. Попавшие в плен к врагу, в полной мере испытывали ужасы концентрационных лагерей.

Учащиеся школы № 525 принимают активное участие в сборе воспоминаний людей, переживших Ленинградскую блокаду 1941 – 1944 гг., что позволяет не только пополнить исторические архивы свидетельствами очевидцев, но и приобщает учащихся к историческим событиям Родины, воспитывает уважение к людям старшего поколения.

Мы делаем и будем делать все возможное, чтобы связующая нить времен не прервалась. Пока мы помним – мы живем!
**Татьяна Владимировна СИВОВОЛОВА,
Координатор Лиги Юных Журналистов
Московского района Санкт-Петербурга
ФОТО: Элина СБИТНЕВА**

«И также крест все держит ангел, благословляя с высоты...»

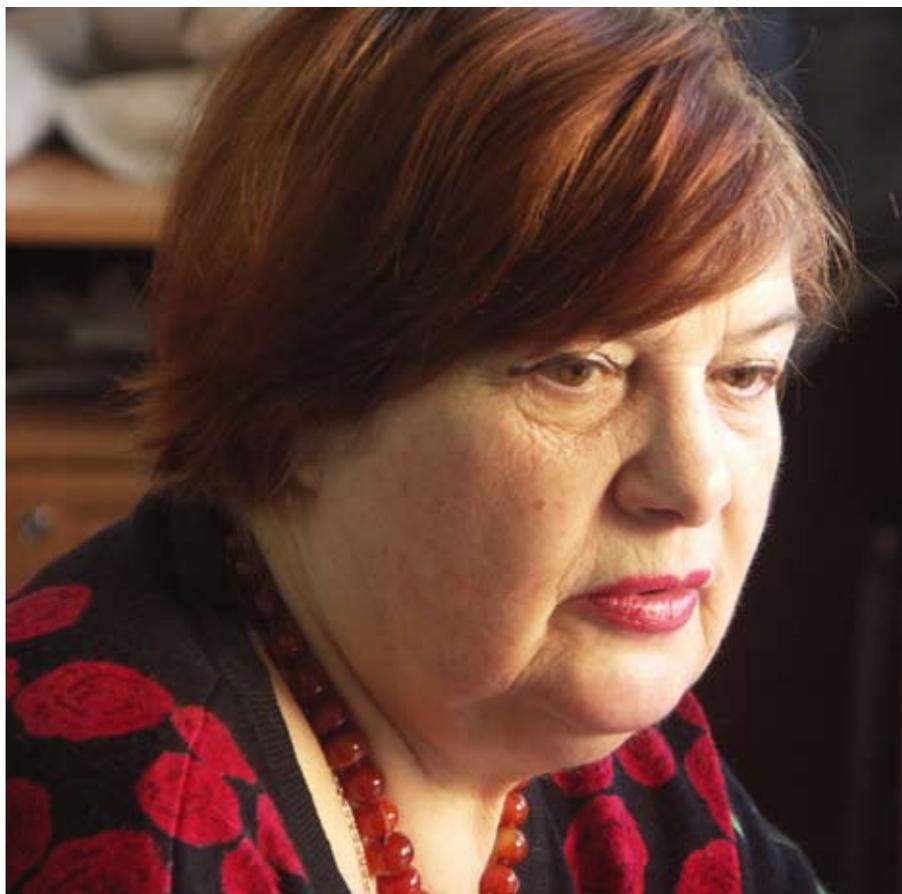

ФОТО: ЭЛЛИНА СБИТНЕВА

Великую Отечественную войну 1941-1945 годов Ольга Давыдовна Долгополова пережила, когда была еще совсем маленькой девочкой в возрасте шести лет. Нам, людям XXI века, не прочувствовать этого никогда. Как сказала женщина: «Это нельзя объяснить словами. Это надо просто пережить».

Ее детство проходило в Ленинграде. Отец, работавший музыкантом, привил дочери любовь к музыке с самого раннего возраста. Больше всего ей нравилось сидеть напротив оркестровой ямы и наблюдать, как папа и остальные артисты исполняли на музыкальных инструментах балет «Щелкунчик». Высокая пышная елка, Маша, танцующая около нее, и прекрасная музыка, звучащая так выразительно, притягивали к себе взгляд юной девочки.

Лето, 1941 год

Немцы наступали очень стремительно, вынуждая людей эвакуироваться так быстро, насколько это возможно. В то время Оля была в детском саду недалеко от малой Вишеры, а ее старшая сестра в пионерском лагере. Мама оставалась в Ленинграде с двумя маленькими детьми. Началась подготовка к войне. Филармония и театр уехали в другой город. Отец Оли с большим трудом отправил ее мать с самыми юными членами семьи в Уфу. Он понимал, что надо срочно забирать оставшихся двух дочерей. Устроившись на работу в кинотеатр, он ждал, когда девочек вернут в родной город. Оля ехала в поезде вместе с детским садом и воспитателями. Внезапно поезд остановился, погас свет. Воспитатели стали вытаскивать детей из вагона. Спустя несколько минут, их позвали обратно. Оказалось, что пролетал немецкий бомбардировщик, и смерть была в нескольких десятках метров.

Осень, 1941 год

Участились обстрелы. Отец девочек получал блокадные карточки на питание, как и большинство людей, оставшихся в Ленинграде. В один из дней Оля и ее старшая сестра Софья шли к папе в кинотеатр. По сей день, она благодарит Бога за то, что осталась жива. Прямо в десяти метрах от них упала бомба, разгромив все, что было рядом. Однако, самое страшное, что ей довелось прочувствовать – это голод. Как она выжила, сама не понимает до сих пор. Горящие дома, трупы людей, слёзы женщин и детей стали обычной картиной, царившей в ту морозную пору.

Зима – весна, 1942 год

Холодная неотапливаемая комната, на кровати, смотря в потолок, лежала Оля. Стёкла выбиты, желание что-нибудь поест преследовало девочку. Папа нашел фанеру и заколотил ею окна. Чтобы в комнате стало хоть немного теплее, жгли всё: книги, ноги, стулья, оконные рамы. Она лежала, как в гробу. Умирай, никто и не узнает. Тем временем отца продолжала добивать болезнь, язва желудка. Он не мог больше ходить. Катаясь по полу от нестерпимой боли, мужчина с трудом поднялся на кровать, лег на правый бок рядом со своей дочкой, последний раз посмотрел на нее и умер голодной смертью. Сказать то, что Оля любила его – это не сказать ничего. Он был для нее единственным человеком, которому она могла доверять, выбегала на встречу, когда видела в дверях. А теперь всё, его нет. Что оставалось? Комната, слабый огонёк в печке, холод, голод, труп самого близкого человека рядом и понимание того, что теперь его не вернуть.

В один из дней к Оле и сестре приехал брат матери Саша. Он зажег лучину, осветил девочку и труп отца. У безжизненного тела в руке были документы на детей. Договаривались ли Саша с папой о помощи девочкам в случае гибели – никто не знает и не узнает теперь никогда. Саша погрузил труп на санки и... В этот момент Оля потеряла сознание, проснулась уже в детском доме. Она и ее сестра лежали в изоляторе. Там начали немного есть, оживать. Никого не покидала мысль, что эта зима не кончится никогда. Однако, к счастью, миновали февраль, март, апрель. Детские дома стали вывозить на большую землю в Ярославскую область. Дороги были в огромных ямах от снарядов, некоторые

Человек другой эпохи

Хейфец Зиновий Наумович родился 20 августа 1935 года в Коломне. Когда началась Великая Отечественная война ему было почти шесть лет.

ФОТО: Эллина СБИТНЕВА

Детские воспоминания о войне не очень красочные. Многие уже стерлось из памяти, но что-то запечатлелось в памяти остро, и похоже на яркие вспышки.

– Холодный день, мы с мамой идем за водой, а по пути то там, то тут видим трупы людей, не успевших выпить последнего глотка воды.

– Помню, я играл на улице и нашел маленькую конфетку. Она была вся черная (в копоту), но это было большое счастье: ты постоянно мучаешься от голода и холода, и тут на тебе – целая конфета!

После войны Зиновий Хейфец стал врачом. В медицине он уже пятьдесят два года, и хотя сейчас находится на пенсии, с ним до сих пор продолжают советоваться коллеги.

Зиновий Наумович говорит, что по сути он – бомж. Страны, в которой он родился, больше не существует, его родная улица, где он вырос, сейчас имеет другое название, даже школы и дома, где он учился и жил, тоже давно нет.

Во время моего разговора с Зиновием Наумовичем я все время думала о том, что сейчас этому пожилому человеку многое непонятно и неприятно в нашем современном мире. И несмотря на то, что ему пришлось пережить страшную войну, он грустит по своей молодости и по прошедшим временам. Думаю, что его вполне можно понять, а вы, читатели, со мной согласны?..

Александра СТЕПАНОВА, 6 кл.

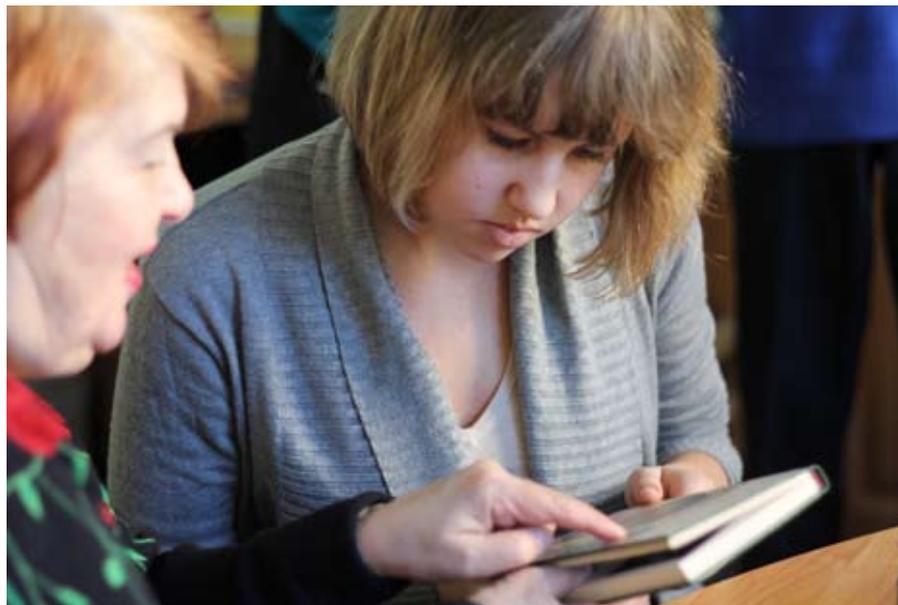

ФОТО: Анастасия ДУЛИНА

машины так и не достигли конечного пункта. Оля с сестрой доехали. Пошли в школу учиться и остались до июня 1945 года. Мама иногда приезжала из Уфы и навещала девочек. Как только блокада Ленинграда закончилась, они все вместе вернулись в родной город.

Что их спасло

Ольга Давыдовна говорит, что только вера в Бога. Надежда на то, что будешь жить. Нам трудно представить, что это такое, лежать с

мыслью, что, возможно, через несколько минут ты умрешь навсегда. Однако, они это пережили. Пройдут годы, этих людей уже не будет с нами, останутся только страницы текстов, писем, воспоминаний о том, какая она, война 1941-1945 годов. Дай Бог, чтобы в нашей жизни все было, как в стихотворении, написанном Ольгой Давыдовной к 50-летию победы в Великой Отечественной войне: «И так же крест все держит ангел, Благословляя с высоты».

Елизавета СИМОНЕНКО, 8 кл.

ФОТО: Анастасия ДУЛИНА

Прикоснуться к истории

7 марта корреспонденты «Высокого напряжения» навестили Московское районное отделение общества «Жители блокадного Ленинграда». Председатель ЖБЛ Зоя Алексеевна Дунаева встречала нас вместе с активистами общества. Среди них была Нина Ивановна Михайлова. Все её воспоминания в основном связаны с той страшной войной и блокадой Ленинграда.

– Нина Ивановна, Вы, наверное, были совсем ребенком в 1941 году? Помните что-то о том времени?

– Всю войну мы с мамой пережили в Ленинграде в Володарском районе. Пер-

– И как же выживали на таком скудном пайке?

– Часто бегала собирать лебеду, крапиву. Вот сейчас многие ребята даже не знают, что за трава такая – лебеда. А мы из неё пекли лепёшки, из крапивы варили суп. Так, однажды мама пришла, а меня нет дома. В это время началась бомбёжка. Мама побежала в бомбоубежище, надеясь, что я там, но не успела – её подбросило взрывной волной и контузило. Когда я прибежала, сжимая в руке пучок лебеды, она лежала на земле, и я даже испугалась, что она мертва. Моя знакомая Тамара Александровна Скворцова впоследствии даже посвятила этому случаю стихотворение.

– А где Вы жили?

– В Володарском районе был барак –

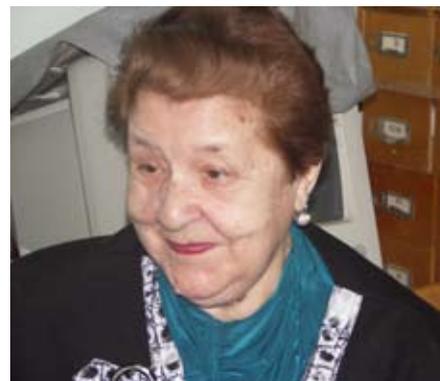

ФОТО: Эллина СБИТНЕВА

ещё сестра, родившаяся в 1939-ом, но она умерла ещё до начала блокады. Сейчас из старших членов нашей семьи осталась только я.

– Вы живете совсем одна?

– У меня сейчас уже выросли внуки, подрастают две правнучки. Так что я не одна.

– Они знают о том, как Вам жилось в блокаду? Вы им рассказываете? И как Вы думаете, Нина Ивановна, что нужно рассказывать о блокаде?

– Все. Абсолютно все. Ничего скрывать и замалчивать не надо. И преувеличивать не надо. Мы жили, и никто не думал о героизме. Особенно мы, дети.

Потом мы вместе с Ниной Ивановной и другими ветеранами, собравшись в преддверии 8 марта на встречу со школьной редакцией «ВН», пили чай, и еще долго разговаривали. От Общества ЖБЛ юные корреспонденты получили в подарок копии некоторых уникальных блокадных документов и книгу «И помнить страшно, и забыть нельзя». Это общение позволило нам немного прикоснуться к историческим событиям, и мы еще больше стали уважать старшее поколение, а ветераны порадовались, что у нас, оказывается, растет такая замечательная молодежь.

Дарья ГАЙДАР, 7 кл.

ФОТО: Эллина СБИТНЕВА

ФОТО: Анастасия ДУЛИНА

вый год блокады мама сидела со мной дома – мне было всего три года, а в 1942 году она пошла работать кондуктором трамвая. Рано вставала на работу и поздно возвращалась, поэтому просила соседей приглядывать за мной.

– То есть Вас не оставляли без присмотра, заботились?

– Да, можно и так сказать. Соседи очень жалели меня, старались подкормить хотя бы корочкой хлеба. Эту корочку я старалась растянуть на целый день. Современным детям, привыкшим питаться как минимум три раза в день, сложно это представить.

общегитие от завода им. Ворошилова, где работал и во время войны скончался от переутомления и голода мой отец, которому было всего двадцать четыре года. Он умер прямо у станка, не закончив деталь. Так в этом общежитии у нас и была комната девять квадратных метров на двоих.

– У Вас есть братья, сёстры, или вы были единственным ребёнком в семье?

– Прямо перед войной родился мой младший брат, но прожил он совсем недолго – у мамы от голода пропало молоко. А уже после войны в 1946 году родился мой второй брат. Он выжил – к тому времени голода уже не было. У меня была

Помни войну

Зайдя в комнату, залитую солнечным светом, я сразу заметила мужчину, улыбающегося от уха до уха, постоянно всех что-то спрашивающего, наслаждающегося каждым моментом. Это оказался Долгополов Лев Николаевич, восьмидесяти лет от роду. Казалось, у такого светлого человека в жизни совсем не было бед. Но, как известно, внешность обманчива.

До войны маленький Лева жил в Кронштадте. Это совершенно особенный город, который нельзя ни с чем сравнить. Тихий, спокойный, полностью подчиненный военно-морскому флоту. Отец его был подводником, а мать

работала на судостроительном заводе. Что такое Кронштадт? Это центральная база военно-морского флота России, а

в то время всего СССР. Семья Долгополовых жила в деревянном доме с печным отоплением. В Кронштадте гражданского населения было мало, везде ходили моряки. Город был закрытым, пускали только по пропускам. Лев Николаевич хорошо помнит кинотеатр имени Максима Горького, который в советское время был оборудован в здании Никольского собора, а рядом на площади памятник великому адмиралу. Макаров стоит в позе командира с протянутой, указывающей вперед рукой, а внизу огромными позолоченными бук-

вами написано удивительное изречение: «Помни войну».

— Конец войны совершенно вылетел из памяти, а начало нет. Я его помню хорошо. Был хороший, солнечный день, мы с отцом поехали на дачу в Больших Ижорах. Для того, чтобы туда добраться, надо было плыть на пароходике. И надо же было так случиться, что когда мы уже вышли на пристань в Ломоносове, включили громкоговоритель, и мы услышали объявление о начале войны. Мы с отцом сразу зашли в ресторан на вокзале, он купил мне пирожное, себе заказал рюмку коньяка и пачку сигарет. А ведь он полгода уже не курил, бросил. А тут, из-за услышанного, закурил вновь. Мы отправились обратно домой.

Через два дня Лева проводил отца в Мурманск. Там в городе Полярном на подводной лодке Щ-402 в начале войны и погиб его отец.

Лев Николаевич эвакуировался три раза. В первый раз эвакуировали только детей, без родителей. Посадили сначала в автобус, затем на Московском вокзале пересаживали в пассажирский вагон и отправили с сопровождающими. Но их эшелон разбомбили немецкие самолеты. Именно тогда Лев увидел, что такое война, что такое смерть. Вторая эвакуация уже проходила с мамой, в товарных вагонах, но опять неудача. На подьезде к Тихвину их состав развернули, так как поселок был уже оккупирован немцами. Когда Лева с мамой

ФОТО: Елизавета СИМОНЕНКО

вернулся обратно в Кронштадт, оказалось, что их дом разобран, но все вещи сохранены на складе. Долгополовы прожили до третьей эвакуации вместе с солдатами в казарме. Но именно последнюю решающую эвакуацию Лев Николаевич совсем не помнит. То ли был голоден, то ли болен. В результате он оказался в детском доме на станции Молочное под Вологдой, а его мать эвакуировали в Архангельскую область. Семья восстановилась в конце 1942 года и остаток войны прожил в Котласе.

— Тех тягот, которые испытали ленинградцы, я не в полной мере ощутил. Видимо, нас спасли моряки в Кронштадте, которые подкармливали нас.

Лев Николаевич после войны жил, как многие его сверстники: учился, работал, женился. С Ольгой Давыдовной — своей женой — вместе уже пятьдесят семь лет. Была дочь, которая умерла от рака крови в 1958 году. Когда ее хоронили, смотрительница кладбища предложила Ольге взять щенка, который помог справиться с горем. В 1993 году Лев Николаевич и Ольга Давыдовна взяли на воспитание мальчика, мать которого не хотела им заниматься. Сейчас юноша уже отслужил в армии, но до сих пор живет в семье Долгополовых.

Сейчас Лев Николаевич вспоминает войну спокойно, рассказывая свою судьбу, улыбается. Ведь он прожил замечательную, яркую жизнь в кругу любимых людей. А горе лишь сделало его сильнее.

Анастасия ХРЫКОВА, 8 кл.

В Кронштадте на площади рядом с Никольским собором стоит памятник великому адмиралу Макарову, на котором внизу написано: «Помни войну».

ФОТО: Анастасия ДУЛИНА

«Не привыкла ныть...»

Все меньше остается с нами тех, кто пережил страшные годы войны 1941 – 1945 годов. Нашим ветеранам сегодня живется нелегко. Надо торопиться уделить им внимание, окружить заботой, услышать рассказы очевидцев. Сегодня мы в гостях у восьмидесяти семилетней Ольгой Демьяновной Земляной, которая больше четырех лет провела в концлагере, попав туда пятнадцатилетней девочкой.

– Ольга Демьяновна, неужели Вам и вправду больше восьмидесяти лет? Вы так хорошо выглядите. Больше шестидесяти Вам и не дать.

– Спасибо. Я рада, когда ко мне приходят. Наряжаюсь, настроение поднимается, возможно, и молодее, голос звонче становится.

– Сколько Вам было лет, когда началась война?

– Мне было тогда четырнадцать лет, мы жили в городе на Азовском море, в Бердянске. В июле мне пятнадцать должно было исполниться. Мы узнали, что немец наступает и решили бежать из города, чтобы не попасть в окружение. Шел 1941 год. Немцы наступали очень быстро. Мой отец пошел в ополчение, а мы с мамой и моим младшим братиком ушли в надежде покинуть город до его взятия врагом.

– И вам удалось уйти из города?

– Нет, к сожалению. Мы долго шли в соседнее село. Братик маленький плакал, быстро уставал, мама несла его на руках. Наконец, нас пустили в какой-то домик на ночлег. До деревни мы еще не дошли. Утром рано разбудила хозяйка, велела уходить, потому что беда была близко. Вышли, а вокруг наши солдаты. Они отступали, а впереди, в деревне, куда мы шли, уже немец был. Мы вернулись домой.

– А как же Вы попали в плен, если в город вернулись?

– А у нас дом стоял отдельно, на горе. Прямо у берега. Папа его до войны построил, он был маленький, уютный такой. У нас ткани разные были, которые папа еще до войны купил. А с едой трудно стало, и меня отправили на рынок обменивать отрез. Там меня немцы схватили, в вагон погрузили и в Германию повезли. Везли нас в товарных вагонах, нам там только стоять или полусидеть удавалась, шевелиться трудно было.

– Наверное, сбежать невозможно было.

– Остановки делали, чтобы мы могли нужду справить. Никто нас до кустов не провожал, я хотела бежать, ведь лес был вокруг, и можно было попробовать. Но со мной еще одна девушка ехала из нашего города, ее со мной вместе забрали с рынка. Вот она все и уговаривала меня подождать, а потом уже поздно было бежать, когда границу пересекли.

– И все, кто с Вами ехали, в концлагерь попали?

– Нет, нам предлагали идти в дома, в немецкие семьи прислужгой. Те, кто согласились, в лагерь не попали.

– А Вы не согласились.

– Конечно, я хоть не смелая, но гордая, в прислужки к немцам идти ни за что не хотела. Вот в лагере и очутилась. Нас таких из всего вагона пять – семь человек оказалось.

– Каково это – оказаться в таком страшном месте?

– Ужасно. Было много детей, подростков моего возраста. Нас заставляли много работать. Работу разную делали, с утра до вечера. Нас не щадили, издевались, били... Хотя немцы разные встречались. Вот был один сторож... Простой рабочий, ему было жалко нас. Он, бывало, скажет: «Все, отдыхать...», – и час - полтора, кто, где прислонится, так и отдыхаем.

– Где находился лагерь?

– Название, к сожалению, не помню, прямо на берегу реки Эльбы.

– И сколько же времени Вы провели в лагере?

– Около четырех лет.

– Я представляю, как переживала Ваша мама, которая отправила Вас на рынок, и не дождалась ни в тот день, ни потом.

– Да, она узнала о том, что я жива только через год. Был немец один. Он, оказываешься, жил в Бердянске в нашем доме. А сам родом из города, где наш лагерь был. Как-то узнал, что я там. Не знаю как. И он даже смог передачу от мамочки передать, так мы ее с другими девочками вместе съели. Мы всегда все делили – и радость, и горе.

– Из лагеря, наверное, трудно было сбежать? Ведь там вокруг колючая проволока с напряжением...

– Забор был, и ров за ним, поэтому не перебраться было. Об электричестве не знаю ничего, мы ж дети были, наверное, не было его. У забора ров был и на нашей стороне. Мы в нем прятались при бомбежках. Один раз бомба в наш барак попала, одна девчужка в нем осталась, так и погибла. У нас много детей и подростков погибало, но в основном от болезней, от голода. Ведь никто там нас не лечил. Мы были грязные, всегда зачуханные такие...

– Как Вы смогли избежать болезней?

– А я всегда чистоплотной была, мылась даже под холодной водой, если случай представлялся. Всегда причесывалась. У меня даже косы сохранились. Я их срезала, когда замуж уже вышла.

– А как Вы смогли освободиться?

– Тогда уже американцы наступали, и немцы за нами не следили так же строго, как раньше. Однажды моя подружка и ее знакомый военнопленный, который тоже в том же концлагере был, но их барак дальше стояли, решили бежать. Он где-то лодку раздобыл, а я с ними попросилась, вот мы по реке и ушли, так с берега американцы за нами наблюдали, а немцы о своих делах думали.

– А остальные смогли освободиться?

– Да, их американцы освободили. А я так к своим хотела, хоть и знала, что меня будут считать врагом. Ведь так думали раньше о таких, как я, узниках лагерей... Но все равно хотела к нашим.

– Как же Вам удалось избежать ужасной участи врага народа...

– Мой будущий муж помог, который был тогда капитаном и работал в штабе. Он совершил ужасное преступление – достал для меня военную форму и сделал документы, что я – военнослужащая. Это было нужно для того, чтобы я смогла пересечь нашу границу. Он помог мне оказаться

Дети войны

снова на Родине. Потом мы вместе штурмом брали эшелон, чтобы поехать дальше, он как раз в отпуске был. Так меня солдаты по его просьбе внутрь втащили. Если бы узнали о том, что он сделал, его бы каторга ждала. Вагон товарный был, с бревнами, так в некоторых из них лунки сделали, чтобы можно было сидеть. А от холода мы за бревнами прятались. Но сначала мы ко мне приехали, а оттуда – к его родителям.

– Как вы оказались в Петербурге?

– Так мой муж военным был, я за ним ездила. Меня первый год проверяли еще после замужества. И про концлагерь узнали, но не стали наказывать, ведь девочкой была. А так моталась всю жизнь за мужем. У нас двое сыновей родилось. Правда, старший уже умер, и мужа нет. Так что младший только остался, правда, живет отдельно. Так что одна я тут кукую теперь. В Ленинграде я получила образование – училась в педагогическом училище. Здесь я в школе работала. Девятнадцать лет домоводство вела.

– Вы так много пережили, перенесли... Как Вам удалось сохранить такую светлую душу, оптимизм, человеческое достоинство, внутренний стержень?

– Тогда все люди такие были... Мы нить не привыкли, взрослели рано, ведь выживать надо было. Некогда было плакать, надо было... быть сильной. Я даже сейчас, будучи одна в квартире, всегда пою что-нибудь, мурчу... Никогда не плачу, не обижаюсь...

– Какой совет Вы могли бы дать сегодняшним юношам и девушкам?

– Честно относиться к жизни, никаких виляний, обманов. Жить по зову сердца. Главное – уметь слушать, не жаловаться... Ко мне соседки приходят советоваться, им по тридцать – тридцать пять лет. А мне в июле уже восемьдесят восемь будет. Так мы друг с другом подолгу разговариваем, они порой и уходить не хотят... Наверное, интересно им со мной.

– Большое спасибо, Ольга Демьяновна, за интересный рассказ. Дай Бог Вам здоровья, долгих лет жизни...

– Спасибо. И жениха мне найдите, только не старого. Лет двадцать пять – тридцать – в самый раз!

На этом интервью наше общение с Ольгой Демьяновной не закончилось. Теперь мы созваниваемся, и, по возможности, встречаемся. Ольга Демьяновна всегда рада моим визитам, а я заряжаюсь от нее энергией и оптимизмом.

Анастасия ОВЧИННИКОВА, 11 кл.

Фото автора

В этом году весь мир отмечал 100-летие праздника 8 Марта. По этому поводу 6 марта в школу № 525 были приглашены женщины – ветераны Великой Отечественной войны. Их вниманию были предложены выступления студии спортивного бального танца «Гранд» и театральной студии танца «Пируэт». После небольшого фуршета мне удалось пообщаться с ветеранами и распространить их о тяжелых военных годах. Вот что рассказала мне Дмитриева Ольга Николаевна, которая пережила блокаду Ленинграда.

– Вы были ребенком во время войны?

– Да, конечно. Я хочу сказать, что детям, скорее всего, было легче переживать те тяжелые времена, т.к. родители старались помогать им своими порциями еды, да и просто заботой. Большинство детей просто не понимало, что происходило, они были слишком маленькими.

– В каких условиях Вы жили?

– Мне было всего лишь шесть лет, и я вообще не понимала, что происходило. В комнате помимо меня было еще три ребенка, и мы практически целыми днями лежали в кровати и укрывались всем, чем приходилось. Мы жили в каменном «неотапливаемом мешке», а лестницы в подъезде были все во льду, и ничего не стоило скатиться по ним вниз. Все наше спасение было в репродукторах, которые объявляли воздушные тревоги. Мы не успевали выйти на улицу за водой, как уже объявлялся налет вражеских самолетов. Люди умирали от голода и холода, а другие были не в силах им помочь.

– Каковы были Ваши чувства по окончании войны?

– Когда в репродукторы объявили об окончании войны, все люди вышли из своих укрытий и долго молчали, стоя на улице и слушая радио. В душе все конечно ликovali, но ни у кого не было сил, чтобы выказать свои чувства. Часть людей даже не поверила, что СССР одержал победу, так как страна не была готова к нападению. В общем, произошло невиданное чудо.

– Наладилась ли Ваша жизнь после войны?

– Не сразу, но постепенно. Я вышла замуж, родила двоих детей, и устроилась на работу телефонисткой. Мой муж тоже работал, но на заводе. В общем, люди были очень рады тому, что весь этот ужас закончился, но страна еще долго восстанавливалась.

– Остался ли у Вас шрам от войны на душе?

– Безусловно... Этот шрам, эту память уже ничто и никогда не сотрет. Это как неизлечимая болезнь, от которой никогда не найдется лекарства.

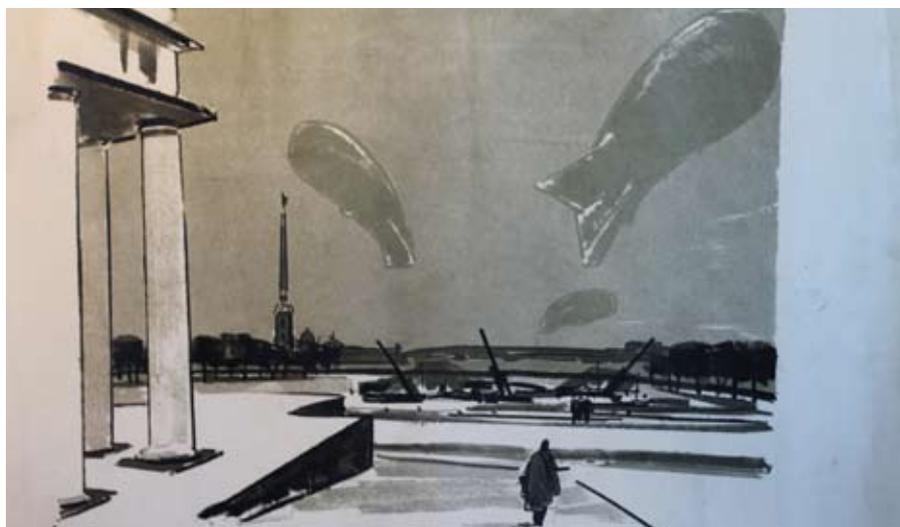
– Как Вам живется в наши дни?

– На мой взгляд, ветеранов совсем не ценят. Президент хоть и говорит, что о ветеранах нужно заботиться, но ничего не делается. Вчера я просидела в поликлинике два часа, учитывая, что мне 85 лет. А пенсии совсем не хватает, я еле укладываюсь в эту сумму, чтобы выжить.

Пообщавшись с нашими ветеранами на ум невольно приходят строки Николая Тихонова: «Гвозди бы делать из этих людей: крепче бы не было в мире гвоздей».

Михаил СЕРГЕЕВ, 7 кл.

ФОТО: Анастасия ДУЛИНА

ФОТОРЕПОРТАЖ

ФОТО: ЭЛЛИНА СБИТНЕВА,
АНАСТАСИЯ ДУЛИНА,
ЕЛИЗАВЕТА СИМОНЕНКО

Адрес редакции:
196211, СПб, пр. Космонавтов,
д. 21, корп. 4, шк. № 525
e-mail: sivtany@mail.ru

Главный редактор:
Т. В. Сиволова

Фото:
Анастасия Дулина
Эллина Сбитнева
Елизавета Симоненко

Корреспонденты:
Дарья Гайдар
Анастасия Хрыкова
Михаил Сергеев

Елизавета Симоненко
Александра Степанова
Анастасия Овчинникова